

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование

Александра Валерьевича Слесарева

«Церковная жизнь белорусской эмиграции в 1944 – 1991 гг.:

проблемы организации, юрисдикционных противоречий и расколов»,

представленное на соискание учёной степени доктора церковной истории.

(Специальность: церковная история)

История церковных расколов XX века – исключительно важная и сложная тема, позволяющая лучше понять и собственно церковную историю в целом, а так же социально-психологические и морально-нравственные аспекты, связанные с общественно-политическими пертурбациями в обществе. Церковные расколы XX века, имевшие место на территории бывшей Российской империи, являются в определённом смысле отражением процессов, протекавших в советском обществе, где борьба с религией и Церковью (особенно в предвоенный период) носила откровенно насильственный характер и позиционировалась как борьба за «новый мир». Декларативная «интернационализация» была тогда фоном, на котором и развёртывалась эта борьба.

Всё это не могло не сказаться после того, как Советское государство оказалось в состоянии войны с фашистской Германией, политические деятели которой пытались в собственных целях использовать так называемый «религиозный фактор». Данное обстоятельство прекрасно понимает и учитывает в своей работе А. В. Слесарев, обращая внимание на то, что «начальный период оккупации Беларуси связан с постановкой вопроса об организации высшего церковного управления с учетом

новых политических реалий. Руководство Генерального округа «Белоруссия» ориентировалось на независимость местной Православной Церкви от РПЦ, П[равославной] Ц[еркви] в П[ольше] и РПЦЗ». (С. 63). Именно с вопроса об образовании и становлении Белорусской митрополии в период Второй мировой войны и немецкой оккупации Беларуси 1939 – 1944 он и начинает своё исследование.

Насколько представленная работа актуальна и важна для лучшего понимания истории Православия в XX веке и Русской Православной Церкви Советского периода? Для того, чтобы аргументировано ответить на этот вопрос, думается, следует рассмотреть её с самого начала.

Диссертационное исследование А. В. Слесарева состоит из Введения, шести глав, Заключения, Списка сокращений, Списка источников и литературы и 32 Приложений. Прежде чем начать разговор о материалах, изложенных в основной части работы, необходимо отметить блестяще составленное Введение, в котором автор не только дал краткую вводную справку, объясняющую актуальность темы, но и показал себя квалифицированным знатоком источников, профессионально рассказывающим о состоянии историографии изучаемых им вопросов, и чётко показывающим степень их разработанности. А. В. Слесарев абсолютно прав, указывая на то, что ранее «история организации церковной жизни белорусской диаспоры в 1944 – 1991 гг. не являлась предметом комплексного научного исследования» (С. 16 – 17).

Уже в первой главе («белорусская митрополия в диаспоре (1944 – 1956): развитие, упразднение, попытки восстановления») автор сумел показать политическую и идеологическую подоплёку церковных расколов, имевших место в

Белорусской диаспоре послевоенного времени, борьбу честолюбий отдельных иерархов, а также желание антисоветски настроенных деятелей белорусской эмиграции сделать православную веру орудием для достижения сугубо национальных (или, лучше сказать, националистических) целей. Это, разумеется, удивления не вызывает, лишь демонстрируя очевидность того факта, что в истории расколов «политическая» их составляющая должна учитываться в первую очередь.

Не случайно, рассмотрев в первой главе исследования вопрос о развитии, упразднении и попытках восстановления Белорусской митрополии в диаспоре в 1944 – 1956 гг., А. В. Слесарев сделал, обосновав, «вывод о глубокой вовлеченности иерархов, клириков и мирян названной церковно-административной единицы в идейные и политические противоречия, характерные для послевоенной белорусской эмиграции» (С. 122).

При этом А. В. Слесарев показал, что в годы немецкой оккупации Белорусская митрополия не пошла по пути самопровозглашения автокефалии, хотя Собор её епископов в 1944 г. осудил советскую религиозную политику, не признав законность восстановления Московского Патриаршества. Подобная логика развития событий не могла не привести церковных деятелей, служивших на землях оккупированной Белоруссии, к поддержке антисоветских вооружённых формирований и к сближению с антисоветски и «антисергиевски» настроенным епископатом РПЦЗ. Таким образом, переход белорусской иерархии в юрисдикцию Зарубежной Церкви был вполне объясним.

О том, почему период нахождения в составе РПЦЗ оказался недолгим, и что стало причиной образования так называемой Белорусской Автокефальной Православной Церкви, можно понять, ознакомившись со второй главой

исследования А. В. Слесарева, в которой рассматривается история БАПЦ за более чем 40-летний период – с 1949 по 1991 гг. Впрочем, ещё в конце первой главы, автор замечает, что формирование неканоничной БАПЦ, позиционировавшейся в качестве возрождённой Белорусской митрополии, произошло в 1948 г. по инициативе белорусских общественных и политических организаций: Белорусского Национального Комитета, Белорусского Центрального Благотворительного Комитета и Рады Белорусской Народной Республики. Уже перечисление данных организаций свидетельствовало о политической подоплёке организованного «возрождения»: достаточно сказать, что Рада БНР позиционировала себя как «правительство в изгнании», будучи настроена резко антисоветски; БНК и БЦБК также не имели никаких симпатий по отношению к Советскому Союзу.

Автор показал, как и к чему привёл белорусский автокефальный раскол, повлиявший на то, что в структуре РПЦЗ в 1949 г. была образована Белорусская митрополия, ликвидированная, впрочем, довольно скоро – в 1956 г. Во второй главе А. В. Слесарев скрупулёзно исследовал вопрос формирования высшего церковного управления БАПЦ, межправославные контакты БАПЦ, распространение её деятельности в пределы Белорусской ССР, епархиальное управление, организацию и функционирование приходов, братств, сестричеств и монастырей, а также образовательные организации БАПЦ. В результате была впервые в отечественной историографии на примере БАПЦ воссоздана полноценная история раскольнической организации, позиционировавшей себя в качестве правопреемницы Белорусской митрополии.

Автор показал, что руководство БАПЦ в течение почти четверти века (с 1949 по 1972 гг.), организуя своё управление (и епархиальное, и приходское), равно как

монастырскую жизнь и деятельность братств, ориентировалось на «Статут» Белорусской митрополии в редакции 1944 г. «Статут» закреплял за епископатом ключевую роль в администрировании, однако формирование БАПЦ при активном участии Рады БНР с течением времени обусловило закрепление высокой роли мирян в вопросах руководства церковной жизнью, найдя отражение в «Статуте» редакции 1972 г. Мне кажется, что работа выиграла бы ещё больше, если бы автор подробнее описал процесс усиления этой «роли мирян», тем более, что одновременно с «усилением», как показано в работе, братское движение и монастырская жизнь, равно как и образовательная деятельность БАПЦ оказались «малорезультативными», а приходская жизнь БАПЦ на территории Великобритании, Бельгии, Канады, США и Австралии, наоборот, развивалась.

То, что среди приверженцев БАПЦ возник конфликт («столкновение») между сторонниками коллегиального управления и приверженцами сильной иерархической власти, в начале 1980-х гг. завершившийся глубоким внутрицерковным кризисом и расколом церковной организации («расколом в расколе»), автор показывает на достаточно ярких примерах. Но было бы интересно узнать, насколько эти «кризис» и «раскол» влияли на развитие приходской жизни в Европе, Северной Америке и Австралии (имея в виду именно *развитие, а не стагнацию*).

Специальную, третью, главу А. В. Слесарев посвятил анализу состояния белорусских приходов и церковных структур, в 1950 – 1991 гг. входивших в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. Автор рассмотрел, как начинался процесс организации белорусских приходов, подчинявшихся канонической власти Фанара, состояние этих приходов в Северной Америке, Великобритании и Австралии, причины противодействия представителей и сторонников Рады БНР их

развитию, противодействие их администратора канонической легитимации БАПЦ, а также проект организации белорусской епархиальной структуры в юрисдикции Константинопольского Патриархата и деятельности Белорусского Совета православных церквей в Северной Америке в 1970 – 1991 гг.

Помимо воссоздания полноценной истории белорусских приходов, входивших в юрисдикцию Константинопольского Патриархата (что важно само по себе), А. В. Слесарев показал и доказал наличие прямой зависимости возникновения названных приходов от реализации стратегии конфессиональной политики Белорусской Центральной Рады, руководство которой, однако, не смогло реализовать свои планы по возрождению Белорусской митрополии в диаспоре из-за отсутствия кандидатов на архиерейское служение.

Этот вывод следует признать важным как с церковно-исторической, так и с социально-психологической точки зрения (тем более, учитывая, что во второй половине 1980-х гг. Белорусский Совет православных церквей в Северной Америке практически утратил функции консолидирующего центра белорусских приходов в составе Греческой православной архиепископии Америки). Автор показал, почему эти функции были утрачены, *de facto* объяснив и позицию митрополита Филарета (Вахромеева), в октябре 1989 г. возглавившего учреждённый тогда же Белорусский экзархат Русской Православной Церкви. И всё же, думается, более подробный рассказ о позиции митрополита Филарета в 1990 г. был бы в настоящей работе не лишним.

Четвёртая глава работы, посвящённая деятельности БАПЦ юрисдикции архиепископа Владимира (Финьковского), по сути является необходимым дополнением ко второй главе. Скорее даже это не глава, а небольшой сюжет,

иллюстрация того факта, как непомерные амбиции конкретного человека могут влиять на церковную жизнь. Появление фигур, подобных архиепископу Владимиру (Финьковскому), в неканонических структурах явление обыкновенное, можно даже сказать – «естественное». Более того, любые расколы с поразительной закономерностью порождают подобных людей, причём личные их качества не всегда являются определяющими в деле возникновения «раскола в расколе».

По-существу архиепископ Владимир (Финьковский) был церковным маргиналом и в этом можно усмотреть некоторую его схожесть с деятелями маргинальных белорусских православно-католических религиозных сообществ, о которых (прилагательно к 1960 – 1991 гг.) говорится в пятой главе диссертационного исследования А. В. Слесарева. В этой, также совсем небольшой по объёму, главе автор рассказывает о деятельности неканоничных «патриархов» Петра (Журавецкого) и Владислава Рыжего-Рыского, предпринявших попытку объединения православных и католиков в едином белорусском церковном сообществе. В указанное время они организовывали деятельность малочисленных маргинальных белорусских религиозных сообществ, стремясь объединить белорусскую диаспору.

Автор показывает, что «образование Белорусской Христианской Ортодоксально-Католической Субожни, Американского Всемирного Патриархата (Белорусского Патриархата) и Белорусской Автокефальной Православной (Народной) Церкви не привело к заметному переходу белорусских эмигрантов из традиционных общин Римо-Католической Церкви, белорусских приходов Константинопольского Патриархата и Белорусской Автокефальной Православной Церкви» (С. 310).

В качестве подтверждения данного вывода он приводит тот факт, что деятельность «патриархов» Петра и Владислава в периодической печати белорусской диаспоры игнорировалась. Кстати, говоря об этой деятельности, автор не ставит слово «патриарх», прилагаемое к Петру и Владиславу, в кавычки. В церковной работе при разговоре о самозванцах, самочинно усвоивших себе церковный титул, всё-таки необходимо эти кавычки ставить. Как и история Владимира (Финьковского), история «патриархов» Петра (Журавецкого) и Владислава (Рыжего-Рыского) является наглядным примером того, что раскол с неизбежностью приводит церковную жизнь в «маргинальное поле», не только не помогая врачевать имеющиеся «религиозные нестроения», но – умножая их и доводя методы их преодоления до абсурда.

Заключительная, шестая глава исследования А. В. Слесарёва касается рассмотрения политической, общественной, культурной и издательской деятельности белорусских религиозных организаций в диаспоре. В шестой главе автор отдельно рассматривает политическую деятельность БАПЦ и белорусских приходов Константинопольского Патриархата; затрагивает проблему белорусизации богослужения и традиций церковного пения, попытки решения которой предпринимали деятели белорусских религиозных организаций в диаспоре; историю юбилейных празднований и мемориальную деятельность; наконец, подробно изучает деятельность издательскую, осуществлявшуюся и БАПЦ, и белорусскими приходами Константинопольского Патриархата, и маргинальными православно-католическими сообществами. Не будет преувеличением сказать, что эта глава представляет собой исследование, без

которого с этих пор невозможно представить полноценное изучение издательской деятельности белорусской диаспоры.

Отдельно следует отметить и то, что шестая глава представляет интерес как блестящий образец статистического анализа печатной продукции. Автор обобщил количественные показатели издательской деятельности белорусских религиозных организаций в диаспоре, подсчитал общее число периодических изданий, публиковавшихся в рассматриваемый им период белорусскими православными религиозными организациями, а также общее количество номеров периодических изданий и общее количество образцов печатной продукции.

Результаты проведенного А. В. Слесаревым статистического анализа оказались вполне прогнозируемыми: «в выпуске отдельных и периодических печатных изданий, ориентированных на популяризацию национальной и автокефальной идей, белорусизацию литургической традиции, консолидацию белорусской диаспоры и полемику с идейными оппонентами» ведущая роль принадлежала БАПЦ. По словам А. В. Слесарева, «выявленные показатели могут свидетельствовать о наибольшей степени влияния данной религиозной организации на национально ориентированную часть белорусской диаспоры» (С. 370).

На мой взгляд, в данной фундаментальной работе следовало бы в Заключении, на примере расколов, имевших место в Белорусской эмиграции 1944 – 1991 гг., сделать обобщающий теоретический вывод – о социально-психологических и общественно-политических корнях церковных расколов в Православии XX века *in corpore*. Глубокие знания и академическая подготовка автора говорят в пользу того, что осуществить это автору по силам (тем более, что А. В. Слесарев изучал историю расколов, выпустив книгу о «старостильном расколе» в новейшей истории

Православной Церкви и учебное пособие «Расколоведение»). Смею надеяться, что при подготовке данной диссертации к публикации в качестве монографии (а подобная публикация, думается, обязательно должна состояться) обобщающий теоретический вывод всё-таки будет сделан.

Отдельно следует сказать о Приложениях, помещённых в конце диссертационного исследования. Их можно назвать и своеобразными энциклопедическими справками, позволяющими ознакомиться с биографическими данными о наиболее известных церковных деятелях Белорусской диаспоры; и статистические материалы, благодаря которым можно оценить численность приходов и служивших в них клириков; и персональный состав церковных управлений за различные годы; и издательскую активность различных религиозных структур Белорусской диаспоры (прежде всего БАПЦ). Приложения, на мой взгляд, имеют самостоятельную ценность, свидетельствуя о том, насколько скрупулёзно А. В. Слесарев изучал церковную жизнь белорусской эмиграции.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что, осуществляя работу над темой диссертационного докторского исследования, автор посетил 13 архивов в семи странах (в Великобритании, США, Канаде, Германии, Украине, Белоруссии и Литве). Им были изучены и использованы 288 дел, хранящихся в Архиве Белорусской библиотеке и музея им. Франциска Скорины (АББМФС), г. Лондон, Великобритания; в Архиве Белорусской Центральной Рады (АБЦР), г. Саут-Ривер, Нью-Джерси, США; в Архиве Виленской епархии (АВЕ) Русской Православной Церкви, г. Вильнюс, Литва; в Архиве Германской епархии Русской Православной Церкви Заграницей (АГЕ РПЦЗ), г. Мюнхен, Германия; в Архиве Синодального центра сектоведения Белорусской Православной Церкви (АСЦС БПЦ), г. Минск,

Беларусь; в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства (БГАМЛИ), г. Минск, Беларусь; в Государственном архиве Брестской области (ГАБО), г. Брест, Беларусь; в Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ), г. Минск, Беларусь; в Синодальном архиве Русской Православной Церкви Заграницей (СА РПЦЗ), г. Нью-Йорк, США; в Центральном государственном архиве зарубежной украинки (ЦГАЗУ), г. Киев, Украина; в Central Intelligence Agency (CIA), USA; в Rutgers University Libraries (RUL), Special Collections and University Archives. New Brunswick, NJ, USA; в Library and Archives Canada (LAC), Ottawa, Canada. Использовались также материалы личного архива автора.

В целом, А. В. Слесаревым изучено и использовано 2117 неопубликованных и опубликованных источников (на белорусском, русском, польском и английском языках), а также многочисленные монографии и статьи, включая энциклопедические (на русском, белорусском, английском, испанском, греческом и др. языках). Объём привлечённых в работе материалов (2265 наименований) не может не впечатлять. Не может не впечатлять и то, как автор излагает материал: его язык точен, ясен и академичен.

Резюмируя, следует сказать, что оппонируемая докторская диссертация представляет собой состоявшееся исследование, которое нужно признать весомым вкладом в современную отечественную историографию церковной истории. Цели, поставленные в работе: систематическое рассмотрение проблематики организации церковной жизни послевоенной белорусской диаспоры в 1944 – 1991 гг., а также характерных для нее юрисдикционных противоречий и расколов, а также вытекающие из них задачи, – следует считать полностью достигнутыми. Указанные в отзыве пожелания никак не влияют на общую положительную оценку проделанной

Александром Валерьевичем Слесаревым работы. Диссертация написана с глубоким и всесторонним знанием источников и литературы. Тексту диссертации полностью соответствует и правильно оформленный автореферат. Основные положения работы нашли отражение в многочисленных статьях автора, в том числе и опубликованных в журналах, реферируемых ВАК Российской Федерации.

Таким образом, докторская диссертация Александра Валерьевича Слесарева «Церковная жизнь белорусской эмиграции в 1944 – 1991 гг.: проблемы эмиграции, юрисдикционных противоречий и расколов» является осуществлённой на актуальную тему самостоятельной завершённой научно-квалификационной работой, в которой на основе выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, направленные на решение научной проблемы, имеющей важное научно-познавательное и прикладное значение. Александр Валерьевич Слесарев, безусловно, заслуживает присуждения ему искомой учёной степени доктора церковной истории по специальности – «Церковная история».

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры церковной истории
Религиозной организации –

духовной образовательной организации высшего образования

«Санкт-Петербургская духовная академия Русской Православной Церкви»

Сергей Львович Фирсов

5 декабря 2022 года

Подпись
заверено.
Зав. канцелярией
О. Попова
07.12.2022